

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 31 Пятница, 9 (22) августа 1902 г. № 31

Въ 2000-омъ году.

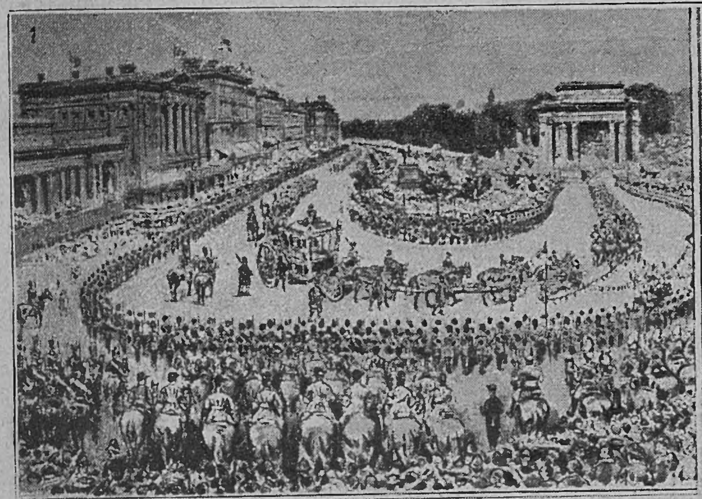
Успѣхи современной техники, въ особенности въ сферѣ электричества, плѣняютъ воображеніе человѣка двадцатаго столѣтія и рисуютъ ему перспективу блестящаго прогресса, который къ началу третьяго тысячелѣтія долженъ осуществить то, что нынѣ кажется сказкой.

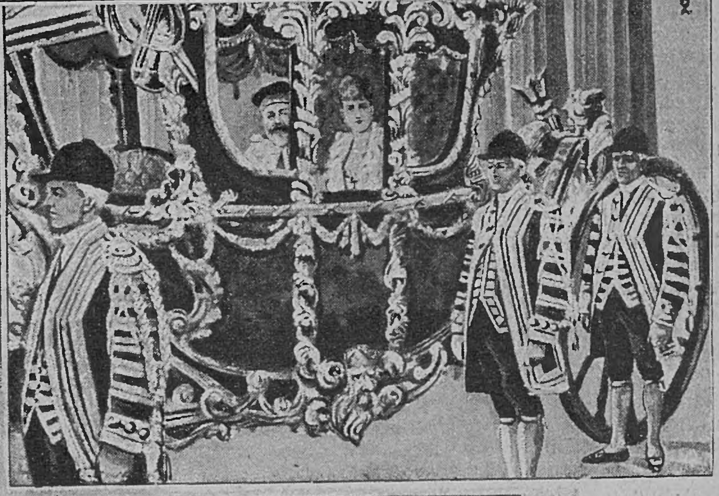
Извѣстный авторъ „Войны міровъ", англичанинъ Вельсъ, выпустилъ новую книгу, подъ названіемъ „Антиципаціи", въ которой онъ даетъ фантастическое описаніе жизни человѣчества въ 2000 году. Читательницы ея, вѣроятно, придутъ въ восторгъ, узнавъ, что къ 2,000 году одинъ изъ самыхъ мучительныхъ вопросовъ о личныхъ услугахъ или, на житейскомъ нарѣчіи, о прислугѣ, разрѣшится самъ со-

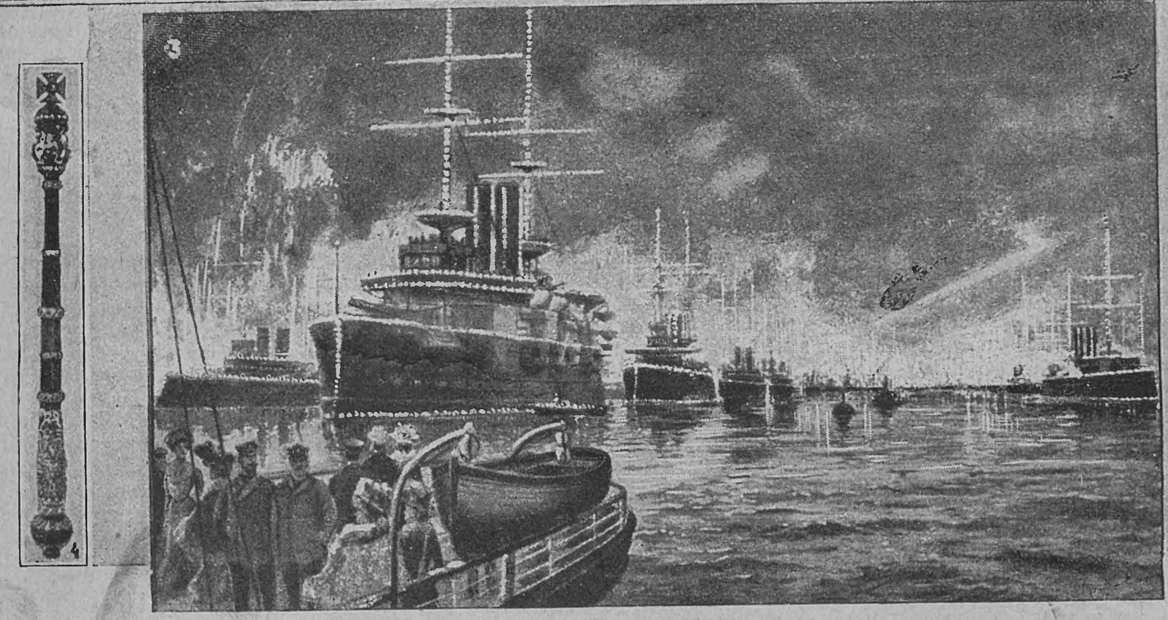

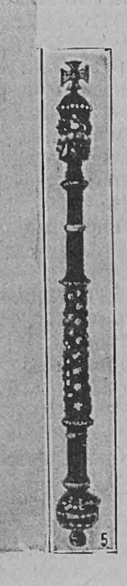

Пропускной билетъ для присутствованія въ Вестминстерскомъ аббатствѣ на обрядѣ коронованія.

Къ коронаціи англійскаго короля.

1) Общій видъ коронаціоннаго шествія въ Вестминстерскій соборъ. 2) Король Эдуардъ VII и королева Александра въ парадной каретѣ. 3) Иллюминація англійскихъ судовъ на лондонскомъ рейдѣ въ день коронаціи, 27 іюля. 4) Скипетръ короля. 5) Скипетръ королевы.

бой при посредствѣ все того же электричества; усовершенствованіе вентиляціи обусловитъ механическую чистку помѣщенія, централизація кухни исключитъ необходимость отдѣльной стряпни, равно какъ центральное отдѣленіе и приборка посуды безвреднымъ химическимъ сублиматомъ сведетъ всѣ хозяйственныя докуки къ одному лишь умѣнію управлять электрическими выключателями, т. е. къ упрощенной телеграфной службѣ.

Больше всего мѣста отводится въ книгѣ Вельса разрѣшенію соціальнаго вопроса. Современное состояніе общества рисуется авторомъ въ слѣдующемъ видѣ. Въ настоящее время въ конституціонныхъ государствахъ оно представляетъ сѣрую массу избирателей, интересы которыхъ далеко не едины, и избираемыхъ, т. е. правителей; въ иныхъ странахъ существуетъ родовая, въ иныхъ финансовая знать. Отъ этой сѣрой массы отдѣляются „акціонеры", т. е. богачи, живущіе наслѣдственными капиталами и не знающіе борьбы за существованіе, признавая лишь свои прихоти: эти люди имѣютъ очень вредное вліяніе на искусство, такъ какъ истинныхъ его цѣлей не понимаютъ, и въ погонѣ за дешевыми эффектами направляютъ его на ложные пути; постройки, возводимыя богачами, являются копіями классическихъ образцовъ, имѣющихъ скорѣе академическое, нежели жизненное значеніе; новый же стиль, крѣпкій и свѣжій, не находитъ себѣ достаточно прочной почвы. Но и въ другихъ сферахъ классъ капиталистовъ оказываетъ вредное вліяніе на народъ. Но будущее, если вѣрить Вельсу, имъ не принадлежитъ. Въ третьемъ тысячелѣтіи преобладающее значеніе получитъ классъ людей со спеціальными знаніями, въ родѣ нашихъ инженеровъ. Нынѣ демократія сажаетъ на отвѣтственныя мѣста дилетантовъ, полагая, что ея избранники должны все умѣть. Между тѣмъ, это безспорное заблужденіе, которое порождаетъ неурядицу государственнаго строя. По окончаніи войны, неизбѣжной по мнѣнію Вельса, для разрѣшенія политической путаницы, спеціалистамъ откроется дѣйствительно широкое поприще.

Второе мѣсто займутъ наниматели, купцы—необходимые въ общемъ строѣ, хотя и неспособные къ активной государственной роли. Къ третьему классу надо причислить не только спеціалистовъ высшаго разряда, но и рабочихъ, отъ которыхъ потребуется значительная интеллигентность. Наконецъ, четвертый классъ образуютъ люди, непригодные ни къ какому труду. Въ настоящее время контингентъ преступниковъ очень великъ, самое общество даетъ ему рости и, такъ сказать, воспитываетъ преступленіе. Это въ будущемъ немыслимо: общество не дастъ себя увлечь ложному чувству сожалѣнія. Больные и слабые не смогутъ вступать въ бракъ; найдется средство воспрепятствовать размноженію больныхъ и преступныхъ людей; несомнѣнно, вредные для общества члены будутъ истребляемы, хотя бы внѣшній поводъ къ тому въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ казался бы незначительнымъ. И такъ какъ все вредное, слабое и больное будетъ удалено, подобно плевеламъ съ поля, то останется здоровая, крѣпкая расса съ новыми учрежденіями и новымъ нравственнымъ и религіознымъ міровоззрѣніемъ. Просто и удобно.

Этой великой эволюціи соціальнаго строя, фантазируетъ далѣе авторъ, будетъ предшествовать война; ее будутъ вести не полководцы, а опять таки спеціалисты-ученые; всѣ распоряженія будутъ исходить изъ центральнаго города и передаваться посредствомъ телефона.

Современные пріемы тактики будутъ отвергнуты, какъ недостойный анахронизмъ; границы странъ будутъ обнесены просто валомъ, который будетъ защищенъ орудіями. Орудія будутъ снабжены телескопами, съ помощью которыхъ мѣсто нахожденія врага можетъ быть опредѣлено съ точностью; за первой линіей укрѣпленія будетъ слѣдуетъ вторая, потомъ третья и т. д. Воздухоплавательные парки будутъ играть въ этой войнѣ очень серьезную роль, какъ для развѣдочной службы, такъ и для обстрѣливанія врага съ недоступной высоты. Эта война, по мнѣнію Вельса, неизбѣжна, всѣ сословія преслѣдуютъ различныя цѣли и взаимно враждебны. Есть только одно объединяющее чувство—это ненависть къ иноземному; это источникъ патріотизма и средство управленія многихъ немногими.

По окончаніи этой великой войны произойдетъ образованіе новыхъ государствъ изъ прежнихъ. Многія сольются сначала на экономической, а затѣмъ на политической почвѣ. Въ Европѣ замѣчается нынѣ три объединительныхъ теченія: стремленіе латинскихъ странъ къ единенію, пангерманизмъ и панславизмъ. Послѣдній, по мнѣнію Вельса, не имѣетъ будущности, потому что Россія не можетъ выставить въ будущемъ (даже въ будущемъ!..) достаточное число людей со спеціальнымъ образованіемъ. Руководящая роль въ будущемъ принадлежитъ Франціи, какъ наиболѣе культурной странѣ, и нашъ англійскій авторъ даже убѣждаетъ, что къ 2000 году универсальнымъ языкомъ будетъ французскій. Что же касается англійскаго нарѣчія, то оно должно отступить на второй планъ. Хотя въ настоящее время (оно) является наиболѣе распространеннымъ изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ нарѣчій, но именно потому, что англичане слишкомъ высокаго мнѣнія о своемъ языкѣ и родной литературѣ, авторы другихъ странъ находятся у нихъ въ полномъ пренебреженіи, такъ что даже такіе шедевры, какъ Шопенгауэръ, до сихъ поръ не переведены полностью на англійскій языкъ. Въ этомъ обстоятельствѣ Вельсъ видитъ причину того, что британское нарѣчіе въ концѣ концовъ исчезнетъ.

Подобно тому, какъ европейскія государства объединятся въ одну культурную имперію, такъ точно всѣ народности, говорящія по-англійски, сольются въ одну республику. Желтая раса подъ давленіемъ Европы послѣдуетъ примѣру бѣлой. Спеціалисты-интеллигенты будутъ господствовать, пролетаріатъ и богачи исчезнутъ, здоровые физически и морально люди съ нормальнымъ и яснымъ разсудкомъ овладѣютъ вселенной ..и вернется на землю златой вѣкъ.

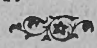
Работоспособные калѣки.

Столица Даніи можетъ похвалиться рѣдкимъ учрежденіемъ, которому нѣтъ подобнаго ни въ Старомъ, ни въ Новомъ свѣтѣ. Это Копенгагенскій пріютъ для калѣкъ. Мы привыкли представлять себѣ калѣкъ не иначе, какъ нищими, т. е. безполезными паріями, навязанными общественной благотворительности, въ Копенгагенѣ же можно убѣдиться въ томъ, что этотъ взглядъ совершенно не правильный.

Посѣтителю откроетъ дверь привратникъ-калѣка, которому недостаетъ ноги и руки. Прежде онъ служилъ на желѣзной дорогѣ, но во время катастрофы сильно пострадалъ и только чудомъ спасся отъ смерти. На все учрежденіе, съ его многочисленнымъ населеніемъ, приходится лишь одинъ человѣкъ нормальнаго тѣлосложенія: это — его директоръ. Самый пріютъ существуетъ на средства двухъ частныхъ благотворительныхъ обществъ и располагаетъ бюджетомъ въ 50—60 тысячъ ежегодно. На эти деньги воспитываются сотни калѣкъ, воспитываются, но не призрѣваются: не прозябаютъ, а готовятся къ трудовой жизни. Копенгагенскій пріютъ содержитъ дѣтей и взрослыхъ: не только физическихъ, но и умственныхъ калѣкъ. Въ немъ есть школа и клиника, психіатрическое отдѣленіе и мастерскія. Содержаніе и лѣченіе почти для всѣхъ безвозмездное. Составъ преподавателей набирается преимущественно изъ бывшихъ воспитанниковъ пріюта, тоже калѣкъ. Это представляетъ одну изъ удивительныхъ особенностей симпатичнаго учрежденія. Однорукіе, одноглазые, кривобокіе и хромые выступаютъ тутъ живыми примѣрами тѣхъ прекрасныхъ результатовъ, какихъ можетъ достигнуть разумно поставленное учебное дѣло. Глядя на нихъ, нельзя не вѣровать въ то что вся масса обиженныхъ природой дѣтей можетъ выйти отсюда полезными членами общества. Если въ трудѣ вообще счастье жизни, то для воспитанниковъ Копенгагенскаго пріюта оно исключительно въ немъ. Ежедневно двѣсти калѣкъ, (изъ нихъ сто двадцать полныхъ пансіонеровъ) обучаются наукамъ и ремесламъ. Преподаваніе чрезвычайно разнообразно, и должно примѣняться къ индивидуальности каждаго ученика: у одного напр., нѣтъ правой руки, онъ пишетъ лѣвой, у иного нѣтъ и лѣвой, онъ пишетъ при помощи особаго бандажа, который держитъ перо или карандашъ. Одинъ изъ пріютцевъ нынѣ занимаетъ мѣсто бухгалтера и счетчика въ большой копенгагенской фирмѣ; другой безъ ноги и глаза извѣстенъ въ качествѣ хорошаго модельщика. Дѣвушки, не исключая слабоумныхъ и идіотокъ, научаются шитью и хозяйственнымъ работамъ, а старшія возрастомъ работаютъ даже на машинѣ.

Интересна картина большой перемѣны въ копенгагенскомъ пріютѣ: несмотря на разные физическіе недостатки, дѣти умѣютъ рѣзвиться, играть и даже танцовать. Въ мастерскихъ можно видѣть самыя разнообразныя работы: по кожѣ, по дереву и по металлу. Первоначально обученіе продолжается отъ трехъ до шести мѣсяцевъ. Въ столярномъ отдѣленіи изготовляется очень недурная мебель, а въ сапожномъ – обувь для всего пріюта; точно также ортопедическое отдѣленіе обслуживаетъ весь пріютъ, а переплетная выполняетъ и частные заказы не хуже профессіональной мастерской. Наконецъ, есть отдѣленіе, гдѣ работаются рѣзныя вещи, обдѣлываются зеркала, ящики, этажерки и проч., учителемъ въ этомъ отдѣленіи состоитъ человѣкъ, у котораго на правой рукѣ недостаетъ одного, а на лѣвой цѣлыхъ четырехъ пальцевъ. Въ самомъ нижнемъ этажѣ работаютъ слабосильные и слабоумные воспитанники: выдѣлываютъ щетки, плетутъ сидѣнья для стульевъ и т. п. Верхнія же помѣщенія отведены подъ спальни, по семи—восьми воспитанниковъ въ каждомъ. Есть и общая комната, снабженная роялью, есть и операционная, посѣщаемая лучшими копенгагенскими врачами. Поступленіе въ это образцовое заведеніе не осложнено никакими формальностями; вполнѣ достаточно удостовѣренія мѣстныхъ властей о бѣдности и хорошемъ поведеніи. Очень многіе изъ воспитанниковъ копенгагенскаго пріюта возвращаются въ родныя мѣста и открываютъ тамъ самостоятельныя мастерскія, другіе же остаются, какъ сказано уже, преподавателями или поступаютъ въ столицѣ на мѣста. Такимъ образомъ, одно поколѣніе за другимъ, выростаютъ люди работоспособные, несмотря на свои физическіе и душевные недостатки, элементъ полезный для общества, вопреки, казалось-бы, естественной логикѣ вещей.

Копенгагенъ,
въ августѣ 1902 г.

Французскій Байрейтъ.

Это—Оранжъ; по меньшей мѣрѣ такой характеръ хотѣли придать этому маленькому, утопающему въ зелени и цвѣтахъ, городку въ Провансѣ. Оранжъ обладаетъ замѣчательнѣйшимъ въ свѣтѣ античнымъ театромъ. Реставрированный въ 1856 г., этотъ театръ съ тѣхъ поръ сталъ служить для періодическихъ представленій разъ въ три года, въ послѣднее время представленія стали уже ежегодными, и теперь въ Парижѣ комитетъ провансальскихъ литераторовъ и журналистовъ, заручившись постоянной субсидіей отъ правительства, собирается поставить дѣло оранжскихъ представленій на прочную почву. По его проекту здѣсь долженъ быть данъ циклъ спектаклей, съ участіемъ труппъ казенныхъ и оранжскихъ театровъ: Оперы, Комической Оперы, Французской комедіи и Одеона. Въ программу должно войти по одной старинной оперѣ, трагедіи и комедіи и по одному произведенію всѣхъ родовъ новѣйшихъ французскихъ авторовъ — по выбору самой коммисіи.

Французская комедія уже теперь часто командируетъ своихъ артистовъ въ Оранжъ для участія въ спектакляхъ на античной сценѣ. 9-го и 10-го нынѣшняго августа въ Оранжѣ поставлены были „Царь Эдипъ", а также „Финикіянки" — новое произведеніе Риволле,— съ участіемъ артистовъ образцовой французской труппы Муне-Сюлли, Поль Туне, Ламберъ, г-жи Бессонъ и Булль. До 10,000 зрителей размѣстились по каменнымъ скамьямъ амфитеатра и въ художественно-благоговѣйномъ настроеніи присутствовали при спектакляхъ въ этой поразительной античной обстановкѣ, подъ открытымъ небомъ. Ночи были тихія, безлунныя, и электрическіе шары, разливавшіе матовый свѣтъ, оставляли во мракѣ глубину цирка, окруженнаго холмами, надъ которыми близко нависалъ темный небосводъ. Природа какъ бы сама внимала и принимала участіе въ мрачной трагедіи, развертывавшейся передъ глазами восторженныхъ зрителей, а Муне-Сюлли былъ въ чрезвычайномъ ударѣ и игралъ, какъ никогда никакой артистъ на сценѣ обыкновеннаго театра играть не можетъ.

Оранжъ сохранилъ много отличительныхъ признаковъ древняго римскаго города. У входа въ городъ сохранились замѣчательные тріумфальныя ворота съ тремя неодинаковыми арками, которыя украшены прекрасными барельефами. Сооруженіе этихъ воротъ раньше приписывалось Марію, побѣдителю кимвровъ и тевтоновъ, но теперь съ исторической вѣрностью установлено, что монументъ возведенъ былъ въ честь Августа, перваго Римскаго императора. Въ самомъ современномъ Римѣ не сохранилось такихъ чудныхъ тріумфальныхъ воротъ.

Громадная масса построекъ, которыя составляютъ античный театръ Оранжа, образуетъ параллеограммъ въ сотню метровъ въ длину. Высота фасада театра—36 метровъ, и уже Людовикъ XIV говорилъ, что это „самая красивая стѣна во всемъ королевствѣ". Боковыя сооруженія еще уцѣлѣли, и по нимъ можно судить, что весь театръ былъ построенъ сообразно греческимъ традиціямъ и образцамъ. Извѣстно, что греки, между прочимъ, строили театры предпочтительно на скатѣ холмовъ. И здѣсь, въ Оранжѣ, театръ прислоненъ къ большому холму, по скату котораго идутъ правильными рядами скамьи, частью высѣченныя въ самой скалѣ, частью устроенныя изъ камня и изъ дерева. Этотъ полукругъ соединяется съ прямоугольной частью, гдѣ находятся просценій и постсценій (proscenium и postscenium).

Оранжскій театръ былъ открытъ въ присутствіи римскаго императора Марка-Аврелія. Съ тѣхъ поръ не мало, большаго или меньшаго ранга, знатныхъ особъ встрѣчались здѣсь пѣніемъ и декламаціей. Въ средніе вѣка, мѣстные герцоги воспользовались этими сооруженіями, чтобы устроить здѣсь крѣпость. И только въ XIX столѣтіи, при Наполеонѣ III, начата была реставрація античнаго театра. Теперь Оранжскій театръ окончательно воскресъ и зажилъ правильной жизнью. И при томъ горячемъ отношеніи къ дѣлу, которое проявляютъ не только французскіе литераторы, публицисты и артисты, но и само правительство, вполнѣ возможно, что Оранжъ станетъ настоящимъ французскимъ Байрейтомъ.

Парижъ,
въ августѣ 1902 г. **Е. Д.**

Жемчужный рай.

На земномъ шарѣ есть не мало мѣстъ, гдѣ ловится жемчугъ, столь излюбленный въ наше время ювелирами. Въ теплыхъ водахъ Индійскаго океана, у Цейлона, Мадагаскара, Суматры, въ Тихомъ океанѣ и среди архипелаговъ вплоть до Австраліи и Вестъ-Индіи, всюду работаютъ водолазы, добывая дорогія раковины. Но богатѣйшія мѣсторожденія жемчуга, настоящій жемчужный рай, находится въ Персидскомъ заливѣ, близъ острова Борейна, имя котораго носитъ собственно цѣлая группа маленькихъ островковъ. Она отстоитъ въ двадцати англійскихъ миляхъ отъ арабскаго берега и съ незапамятныхъ временъ славится изобиліемъ и качествомъ жемчуга. Еще красавицы Вавилона и Экбатаны, фараоны и многіе государи древняго міра носили жемчугъ изъ Борейна. Имъ еще торговали финикіяне. Жемчужный рай тянется на сотни миль вдоль арабскаго берега, и въ лѣтніе мѣсяцы до пяти тысячъ лодокъ уходитъ на ловлю жемчуга. Самый Борейнъ представляетъ островъ въ 30 миль длины и 10 ширины; сѣверная его половина поражаетъ своей красотой и плодородіемъ, этимъ она обязана богатству теплыхъ ключей. Подобно сплошному саду, густо растутъ гранатныя, апельсиновыя и лимонныя деревья; высокія, стройныя, финиковыя пальмы, съ завитыми коронами и цвѣты безъ числа, въ особенности розы, насыщаютъ воздухъ благоуханіемъ. Въ серединѣ же острова пролегаетъ цѣпь холмовъ, изъ которыхъ самый значительный не выше 400 футовъ. Онъ называется Іебель-Доканъ, т. е. курящая гора. А къ югу тянется безплодная и очень скудно населенная равнина.

Магарекъ, Ситра и Нисанъ, три островка, подобно сателитамъ, окружающіе Борейнъ. Населеніе архипелага исчисляется тысячъ въ семьдесятъ, изъ нихъ 10 тысячъ живутъ въ столицѣ Менагамъ, скопищѣ грязныхъ хижинъ изъ тростника и глины. Все въ Борейнѣ живетъ ловлей жемчуга, другихъ интересовъ здѣсь нѣтъ. Научная сторона этого промысла невѣдома арабамъ, да и показалась бы имъ нелѣпой, еслибъ имъ вздумалось объяснить происхожденіе жемчуга срощеніемъ песчинокъ или другихъ микроскопическихъ частицъ. Арабы понимаютъ жемчугъ лучше, чѣмъ гяуры: когда въ новолуніе дождевая капля попадаетъ въ открытый ротъ раковины, то рождается чистѣйшей воды жемчугъ, и въ ней отражается небо, съ котораго упала плодотворная дождинка; и чѣмъ крупнѣе дождевая капля, тѣмъ выше качество жемчуга.

Съ іюня по октябрь 30 тысячъ рыбаковъ и водолазовъ неустанно работаютъ, ихъ лодки достаточно вмѣстительны для 20—30 человѣкъ, въ томъ числѣ и пяти или десяти водолазовъ. Часть рыболовной команды правитъ парусами, а еще чаще работаетъ на веслахъ. Одному присвоено имя Эль Муссули (человѣкъ, который молится), но помимо молитвенныхъ обязанностей, онъ долженъ еще варить или стряпать и отправлять нѣкоторые, чисто-языческіе обряды. Кампанія продолжается отъ 3—4 недѣль, а иногда и и долѣе, если хватаетъ запаса воды. Ловцы питаются рисомъ, финиками и рыбой, которую ежедневно ловятъ. Самая тяжелая и опасная работа приходится на долю водолаза; его снарядъ состоитъ изъ трехъ частей; во-первыхъ, большого камня, который привязывается веревкой къ ногамъ и тянетъ ихъ внизъ, между тѣмъ какъ другой канатъ укрѣпляется у поясницы и служитъ для подъема водолаза; во-вторыхъ, клещи изъ рога; ими сдавливается носъ, чтобы предохранить его отъ морской воды, и въ третьихъ, кожанные наперстки, которые облегчаютъ отдѣленіе жемчужныхъ раковинъ. Водолазы остаются обыкновенно подъ водою двѣ минуты, а нѣкоторые даже двѣ съ половиной и три, потомъ ихъ быстро поднимаютъ на лодку почти замертво и съ сильнымъ кровотеченіемъ изъ носа. Тутъ Муссули долженъ показать свое врачебное искусство и привести въ сознаніе водолаза, а это очень нелегко. Жемчужныя раковины въ теченіе ночи лежатъ на декѣ, а утромъ ихъ открываютъ въ присутствіи всей команды огромнымъ ножемъ мифлакетомъ). Добытый жемчугъ сдается все тому же Муссули, какъ казначею. По величинѣ и цвѣту жемчугъ необыкновенно разнообразенъ; по большей части жемчужины бѣлаго цвѣта, но есть и всякихъ оттѣнковъ: желтаго, золотистаго, розоваго, голубого, зеленаго и сѣраго. Однѣ жемчужины глянцевиты, блестящи, другія, напротивъ, матовыя и темныя вплоть до самаго чернаго. Цѣна на жемчугъ все растетъ и порою превышаетъ даже стоимость брилліанта. Прежде жемчужныя раковины выбрасывались въ море, а теперь ловцы тщательно берегутъ ихъ, хоть и не знаютъ, для чего скупаютъ ихъ гяуры; продажа этихъ „отбросовъ" даетъ арабамъ ежегодно до 70 тысячъ рублей.

Строго храня завѣты пророка, ловцы жемчуга въ Борейнѣ также крѣпко держатся обычаевъ несомнѣнно языческаго происхожденія. Ни одна лодка не выйдетъ въ море, пока не принесутъ въ жертву „водяному" козы; ея кровь льютъ въ море подъ звуки барабановъ и роговъ, а кожу жертвеннаго животнаго прикрѣпляютъ къ носу лодки.

Борейнскій архипелагъ принадлежалъ шейху Магомету бенъ-Калифу, когда англичане обратили на него свое благосклонное вниманіе. Шейхъ находился подъ покровительствомъ султана; подъ тѣмъ предлогомъ, что Магометъ бенъ-Калифъ нуждается въ защитѣ отъ морскихъ разбойниковъ, о чемъ Турція совсѣмъ не заботится, Англія вмѣшалась въ дѣла архипелага и, по смерти шейха Магомета, объявила правителемъ его сына Изенъ-бенъ-Али, а въ то же время англійскій протекторатъ надъ Борейномъ. Это происходило въ 1864 году. Европейскія державы мало интересовались захватами Англіи въ этой далекой области, и Порта не сочла нужнымъ ссориться изъ-за ничтожной группы островковъ. Такимъ-то образомъ „жемчужный рай" и достался англичанамъ.

Политическая авантюристка.

Извѣстная своей красотой, приключеніями на политическомъ поприщѣ и своеобразными прихотями принцесса Бельджіозо, одна изъ характернѣйшихъ фигуръ

Русскія и германскія суда на ревельскомъ рейдѣ.

К ъ р е в е л ь с к и м ъ м о р с к и м ъ м а н е в р а м ъ.

истекшаго столѣтія, нашла своего историка въ лицѣ Рафаэля Барбьери.

Христина Тривульціо, представительница извѣстнаго княжескаго рода, вышла на шестнадцатомъ году замужъ за принца Бельджіозо, но вскорѣ разошлась съ мужемъ и всецѣло отдалась политической дѣятельности. Въ ту эпоху заниматься политикой значило примкнуть къ какой-либо партіи или сектѣ. Христина Бельджіозо стала на сторону мадзинистовъ; ей еще не исполнилось и двадцати лѣтъ, когда, спасаясь отъ преслѣдованія австрійской полиціи, она бѣжала сначала въ Швейцарію, потомъ во Францію, на острова Гіеры; въ это же время австрійское правительство объявило въ Миланѣ объ ея смерти и конфисковало ея имущество. Тѣ небольшія средства, которыя принцессѣ удалось спасти, она употребила тотчасъ на поддержку злополучнаго похода Мадзини въ Савою. Затѣмъ, съ толпой другихъ эмигрантовъ, она попала въ Парижъ.

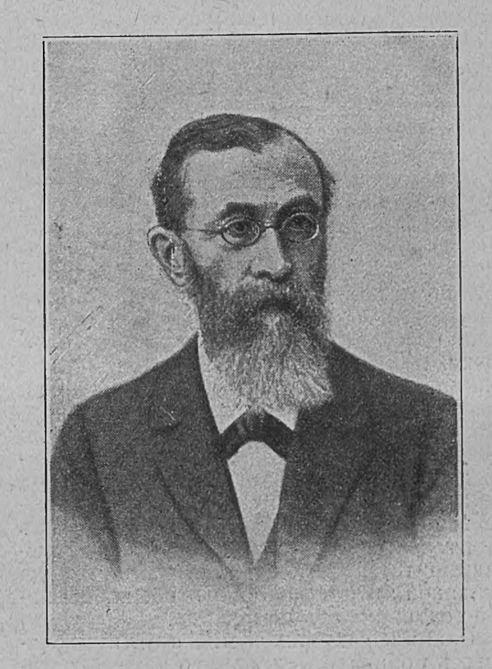

Требникъ, подаренный Вестминстерскому аббатству Оксфордскимъ и Кэмбриджскимъ университетами.

Рисунокъ представляетъ точную копію съ требника, которымъ пользовались при коронаціи короля Георга III.

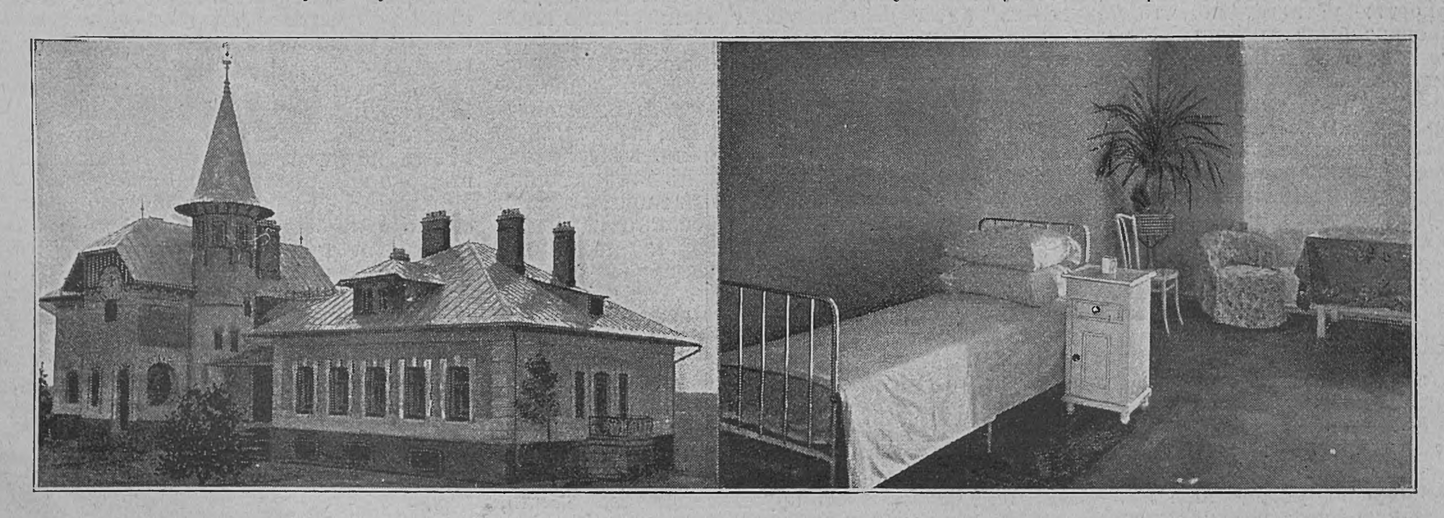
К ъ к о р о н а ц і и а н г л і й с к а г о к о р о л я.

Здѣсь она жила въ очень скромной квартирѣ, на дверяхъ которой, какъ передаютъ, было написано „принцесса въ несчастьи". Она расписывала вѣера, рисовала по стеклу, по ея словамъ, ради хлѣба насущнаго. Парижъ ею заинтересовался, и въ нѣсколько мѣсяцевъ она сумѣла влюбить въ себя высшій свѣтъ французской столицы; современники съ восторгомъ отзывались объ ея физическихъ и душевныхъ пре естяхъ. Маленькій чело-

Профессоръ Вильгельмъ Вундтъ, знаменитый физіологъ.

Къ 70-лѣтію со дня его рожденія.

Зданіе лѣчебницы. Комната для больного.

Къ открытію лѣчебницы для больныхъ ракомъ въ Дудергофѣ.

См. № „Бирж. Вѣд." отъ 3 августа.

Со снимковъ нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Велосипедъ съ кроватью въ сложенномъ видѣ.

Велосипедъ съ раненымъ.

Велосипеды для санитаровъ.

Вновь примѣненные австрійскимъ „Краснымъ Крестомъ" самокаты для санитарной службы отличаются отъ обыкновенныхъ тѣмъ, что колеса ихъ могутъ быть установлены рядомъ и двѣ оглобли обращаютъ велосипедъ въ двухколесную телѣжку. На нее накладывается матрацъ и подушки, и санитаръ имѣетъ полную возможность, положивъ раненаго или увѣчнаго на телѣжку, покойно довести его до ближайшаго перевязочнаго пункта. Вѣсъ подобнаго велосипеда не превышаетъ 24 килограммовъ, т. е. 1½ пуда.

вѣкъ, но великій историкъ Адольфъ Тьеръ былъ безъ ума отъ принцессы. По словамъ Барбьери, онъ не только часто посѣщалъ ее, но захаживалъ даже въ ея кухню и собственноручно готовилъ завтракъ, правда очень скромный, зато салфетки были изъ тончайшаго голландскаго полотна, а темноволосая головка прекрасной хозяйки задрапирована въ тюрбанъ, изъ дорогой шелковой матеріи, ниспадавшей складками на стройныя плечи.

Если Тьеръ пользовался благоволеніемъ прекрасной Христины, зато Альфредъ Мюссе не могъ имъ похвастаться. Изъ мести онъ написалъ свое извѣстное стихотвореніе: „Sur une morte". На самомъ же дѣлѣ мертва была лишь надежда встрѣтить ласковый взглядъ очей, о которыхъ поэтъ говорилъ: „У нея были страшные глаза сфинкса, такіе большіе, такіе огромные, что я въ нихъ заблудился и погибъ на вѣкъ".

Между тѣмъ въ Австріи были возстановлены личныя и преимущественныя

А. А. Разсказовъ,
артистъ Императорскихъ театровъ.
† 28 іюля, въ Москвѣ.

Убѣжище имени Императора Александра II для престарѣлыхъ артистовъ и артистокъ, на Петровскомъ остр., въ С.-Петербургѣ

1) Видъ убѣжища со стороны Невки. 2) Группа бывшихъ артистовъ и артистокъ, живущихъ въ убѣжищѣ. 3) Въ столовой, во время обѣда. 4) Комната въ убѣжищѣ для двоихъ.

Убѣжище воздвигнуто Императорскимъ театральнымъ обществомъ и разсчитано на 40 человѣкъ пансіонеровъ. Домъ уютный съ большими и помѣстительными комнатами, которыя обставлены и отдѣланы по возможности разнообразно. Въ центрѣ зданія помѣщается небольшая, но чрезвычайно изящная церковь съ иконостасомъ византійскаго стиля. Вокругъ дома разбитъ небольшой садъ съ красивымъ цвѣтникомъ.

Со снимковъ нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

права принцессы. Тогда она открыла въ Парижѣ аристократическій салонъ, въ которомъ стало собираться избранное общество съ космополитическимъ оттѣнкомъ. У принцессы было не мало причудливыхъ наклонностей: напримѣръ, она любила облачать свое страшно худое тѣло въ монашескую одежду и въ такомъ нарядѣ посѣщать оперу. Ее видѣлъ однажды Гейне и прозвалъ „могильной костью". Иногда музыка производила на нее такое впечатлѣніе, что она не въ силахъ была сойти съ лѣстницы театра. Тогда одинъ изъ ея друзей, ломбардскій графъ и великанъ Сансеверино, бралъ ее на руки, какъ больное дитя, и сносилъ въ карету; толпа зрителей въ почтительномъ недоумѣніи разступалась передъ нимъ.

Принцесса неутомимо писала книги, брошюры и статьи, посвященныя дорогому ей дѣлу освобожденія отечества и поддерживала деньгами изгнанниковъ изъ Италіи. У нея несомнѣнно было доброе сердце: недаромъ же она скрасила печальную старость историка Тьера, когда тотъ, утративъ зрѣніе и потерявъ жену, жилъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ въ одномъ изъ ея помѣстій.

Наступилъ бурный 1848 г. Христина Бельджіозо опять очутилась въ Италіи и повела изъ Неаполя въ Миланъ вооруженный ею отрядъ добровольцевъ. Въ 1849 г. мы находимъ ее уже въ Дизѣ, гдѣ недолгое время существовала республика Мадзини: тамъ она облегчала участь раненыхъ гарибальдійцевъ. Когда первая революціонная попытка въ Италіи окончилась неудачей, неутомимая авантюристка отправилась путешествовать по Греціи, въ Константинополь и Іерусалимъ. Чтобы поправить разстроенные финансы, она пустилась въ коммерческія предпріятія, покупала земли въ Ангорѣ, но терпѣла неудачу. Въ это же время вѣроломный слуга нанесъ ей въ ссорѣ семь ранъ ножомъ, одну изъ нихъ въ затылокъ, такъ что она лишилась способности держать голову прямо.

Но наканунѣ войны пятидесятаго года принцесса опять поселилась въ Италіи, въ Туринѣ, гдѣ была окружена толпой политическихъ агитаторовъ: самъ Ковуръ интересовался ея взглядами. Въ концѣ концовъ она вернулась въ освобожденный Миланъ, спустя 30 лѣтъ послѣ своего изгнанія. Ея силы, физическія и нравственныя, были истощены, и она могла поддерживать свое существованіе только искусственными средствами; страдая галюцинаціями, она злоупотребляла наркотиками, но безпрерывно писала, хотя и не покидая постели. Отъ этой литературной дѣятельности осталось очень мало. Впрочемъ, не книгами своими, а личными качествами, необыкновенной энергіей, своей молодостью, милліонами и безумствомъ она сослужила хорошую службу родной странѣ и приблизила ее быть можетъ на лишній шагъ къ той желанной свободѣ расцвѣта, которой она была счастливой, хотя уже умирающей, свидѣтельницей.

Грѣхи великихъ людей.

Извѣстно, что нѣтъ великихъ людей для ихъ собственныхъ камердинеровъ. Несомнѣнно, что таковыхъ не существуетъ также для историковъ и біографовъ. Величественные образы знаменитыхъ дѣятелей въ біографіяхъ ихъ затѣняются непріятными деталями, которыя рисуютъ малыя и большія ихъ слабости. Салюстій и Аристидъ, напримѣръ, отличались склонностью къ мотовству и распутству; Альфредъ Мюссе былъ до жалости ревнивъ; Карлейль истязалъ свою жену; Доницетти очень грубо обращался съ семьей, а Руссо покинулъ дѣтей на произволъ судьбы. Въ характерахъ иныхъ великихъ людей проявлялось не мало низкихъ чертъ: Аристотель, какъ извѣстно, пресмыкался предъ Александромъ. Беконъ имѣлъ очень смутное понятіе о справедливости, Казанова былъ обвиненъ въ мошенничествѣ. Во взаимныхъ отношеніяхъ знаменитости часто очень не разборчивы въ средствахъ и унижаются до самыхъ сомнительныхъ пріемовъ въ ущербъ дѣйствительному или мнимому сопернику. Кювье прилагалъ всѣ старанія къ тому, чтобы естествоиспытатели Перонъ и Лезюжъ не опубликовали своихъ замѣчательныхъ этнографическихъ и зоологическихъ изслѣдованій, произведенныхъ ими въ кругосвѣтномъ плаваніи. Карлъ Фохтъ преслѣдовалъ Агассиза, а Гекель обращался съ нимъ свысока, какъ съ простымъ рабочимъ. Нерѣдки примѣры безграничнаго высокомѣрія. Когда Парацельсъ читалъ однажды вступительную лекцію, онъ началъ ее съ того, что его беретъ имѣетъ больше знаній, чѣмъ вся аудиторія, его борода богаче опытомъ, чѣмъ академіи наукъ, и что всѣ вообще медицинскія школы должны пасть во прахъ передъ его собственной.

Разсѣянность, почти неизмѣнный спутникъ величія ума. Сохранилось не мало историческихъ анекдотовъ о странностяхъ великихъ людей. Амперъ однажды нанималъ извозчика къ вокзалу, какъ разъ въ то время, когда ему пришла въ голову интересная математическая комбинація: вынувъ изъ кармана кусокъ мѣла, онъ сталъ писать уравненія на спинѣ кучера, а когда тотъ двинулся дальше, в ликій физикъ побѣжалъ вслѣдъ за нимъ, чтобы не нарушить правильнаго теченія своихъ мыслей. Въ другой разъ, выходя изъ дому, онъ написалъ на дверяхъ: „господинъ Амперъ ушелъ, приходите вечеромъ", и самъ, вернувшись черезъ нѣсколько часовъ, прочелъ эту надпись и счелъ ее для себя обязательной, такъ что попалъ домой только въ сумерки.

Байронъ придавалъ большое значеніе суевѣрнымъ примѣтамъ, боялся привидѣній, тяжелой пятницы и т. п. На ряду съ созданіемъ великихъ мыслей и образовъ, первоклассные художники пера впадали иногда въ курьезные промахи по содержанію и формѣ своихъ произведеній. Густавъ Флоберъ собралъ даже цѣлую коллекцію такихъ курьезовъ. Напримѣръ, у Виктора Гюго имѣется фраза: „она не зн ла ничего по-латыни, хоть и прекрасно понимала ее", у Шатобріана: „Наполеонъ былъ, конечно, великимъ въ сраженіяхъ, хотя и уступалъ по дарованіямъ послѣднему изъ своихъ генераловъ". Боссюэтъ могъ писать не иначе, какъ повязавши голову теплыми платками; Шиллеръ и Гретри опускали ноги въ ледъ. Иные прибѣгали къ систематическому отравленію опіумомъ, гашишемъ, алкоголемъ. Гофманъ и Поэ проводили передъ творчествомъ безсонныя ночи. Очень многіе великіе люди были подвержены припадкамъ, которые считались раньше эпилептическими, тогда какъ теперь установлено, что это было лишь проявленіе истеріи.

Любопытно отмѣтить то обстоятельство, что геніальные умы гнѣздятся очень часто въ ненормальной оболочкѣ. Кювье, Рубинштейнъ и Гельмгольцъ страдали въ дѣтствѣ отъ воды въ мозгѣ; химикъ Бертело перенесъ на седьмомъ году тяжелую болѣзнь мозга, слѣды которой не изгладились во всю жизнь. Бываетъ и такъ, что страданіе мозга въ зрѣломъ возрастѣ не только не ослабляетъ умственной дѣятельности, но, напротивъ, придаетъ ей особенную интенсивность: величайшія открытія Пастера послѣдовали именно при совокупности такихъ условій. Гюи де-Мопасанъ создалъ нѣсколько лучшихъ произведеній въ то время, когда у него ужъ появились первые признаки паралича мозга. Съ другой стороны, такіе таланты, какъ Тассо, Александръ Дюма-сынъ, Гуно и Огюстъ Контъ, достигли высшей степени своего философскаго и художественнаго творчества, проведя предварительно нѣкоторое время въ домѣ для умалишенныхъ. Правда, есть случаи обратные: не мало великихъ умовъ впадало подъ конецъ жизни въ безсиліе и полное затменіе, таковы: Шуманъ и Сметана, Мункачи, Ницше и друг.

Столѣтіе тротуара.

Кто могъ бы подумать, что тротуары, безъ которыхъ теперь нельзя себѣ представить картины улицы, имѣютъ за собою всего столѣтнюю давность. Французскія газеты справляютъ родъ празднества по случаю столѣтія парижскаго тротуара. По этому случаю въ нихъ разсказывается слѣдующая исторія „буржуазной тропинки".

Передъ введеніемъ тротуаровъ пѣшеходы изворачивались на улицѣ, какъ могли. Мостовая шла во всю ширину улицы. Пока не было большого экипажнаго движенія, это не было еще такъ скверно; но когда число экипажей увеличилось, несчастнымъ пѣшеходамъ приходилось употреблять много искусства и ловкости, чтобы не попадать подъ колеса или не быть забрызганными грязью. Со всѣхъ сторонъ раздавались, поэтому, жалобы и протесты. Отцамъ города не приходила, однако, мысль отдѣлить часть улицы спеціально для пѣшеходовъ и для того, чтобы съ ними не приключались несчастные случаи. Только на Новомъ мосту было устроено нѣчто подобное; но такъ какъ Людовикъ XIII отдалъ это привиллегированное пространство своимъ старшимъ лакеямъ на откупъ за наличныя деньги, то большинству публики не было отъ него никакой пользы. Въ 1782 году была окончена постройка Одеона,— теперешней Comedie Française. Предвидя, что сюда будетъ собираться много публики и экипажей, оставили съ правой и съ лѣвой стороны улицы де-Турнонъ по полосѣ земли, которыя огородили тумбами. Самый тротуаръ былъ сдѣланъ изъ плитъ и обшитъ песчаникомъ. Такія огражденія устроили и у подъѣздовъ другихъ театровъ; тоже самое сдѣлали предъ „итальянцами" на улицѣ Лувуа, въ виду того, что тамъ проектировался театръ. Но эти опыты оставались все же единственными въ своемъ родѣ, но самая идея эта обратила на себя вниманіе.

Генеральный сборщикъ податей де-Лабордъ, выстроившій Chaussée d'Antin, задался мыслью провести тротуары въ улицѣ Лепелетье. Этотъ де-Лабордъ былъ вообще не только практичный, но и великодушный человѣкъ; онъ основалъ больницы, пожертвовалъ 12 милліоновъ на освобожденіе Америки, содержалъ около 30 благотворительныхъ учрежденій, отдавалъ ежегодно 24,000 ливровъ въ видѣ подаяній, одолжилъ безъ процентовъ необходимую с мму для постройки пріюта для подкидышей, управлялъ имѣніемъ Вольтера безъ всякой для себя пользы, и изъ любви къ равенству отказался носить принадлежащій ему титулъ маркиза. Онъ основалъ новый кварталъ, который хотѣлъ снабдить тротуарами изъ симпатіи къ тѣмъ біднымъ людямъ, которые не имѣли возможности ѣздить въ колясках. Вдругъ наступила революція, и де-Лаборду отрубили голову.

Лишь впервые въ 1802 году префектъ Сены Фроціо сдѣлалъ общеобязательнымъ устройство тротуаровъ. Такимъ образомъ, ровно сто лѣтъ тому назадъ появился тротуаръ, а вмѣстѣ съ нимъ и самое слово.

Записки фотографа.

Парижскій фотографъ Надаръ дѣлится своими воспоминаніями съ читателями одной англійской газеты. Надаръ пережилъ не одну историческую эпоху истекшаго полустолѣтія: онъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Наполеономъ III, и пользовался покровительствомъ принца Уэльскаго, нынѣ короля Эдуарда VII; желѣзному канцлеру онъ внушалъ, по собственному признанію Бисмарка, то любовь, то ужасъ, а въ общемъ былъ славный малый, продѣлавшій не мало безумствъ. Пріятель Виктора Гюго, Ламартина и Жоржъ-Зандъ, онъ смѣнилъ свою спеціальность врача на ремесло журналиста, потомъ каррикатуриста, еще позже воздухоплавателя и, наконецъ, послѣ нѣсколькихъ дуэлей и великосвѣтскихъ приключеній, сталъ фотографомъ.

„Первый монархъ, который мнѣ позировалъ, — разсказываетъ Надаръ въ своихъ не совсѣмъ, можетъ быть, точныхъ запискахъ, — былъ Наполеонъ III, но еще въ качествѣ президента республики. Это случилось въ 1850 году, незадолго до государственнаго переворота. Вторично я фотографировалъ Наполеона на третій день послѣ великихъ событій. Это происходило при очень любопытныхъ обстоятельствахъ. Я былъ арестованъ на баррикадахъ въ предмѣстьи Сентъ-Антуана, въ толпѣ другихъ мятежниковъ. Меня посадили въ тюрьму вмѣстѣ съ Викторомъ Гюго, затѣмъ потребовали во дворецъ и приказали снять Наполеона для портрета, который нужно было распространять въ народѣ. Я отказался, требуя, чтобы мнѣ возвратили свободу. „Пусть такъ, — сказалъ смѣясь Луи Бонапартъ, — надѣюсь, вы мнѣ не врагъ“. Это впрочемъ не помѣшало ему въ послѣдующія пять-шесть лѣтъ сажать меня разъ пятьдесятъ въ тюрьму за мои каррикатуры. Засѣданіе, которое состоялось послѣ переворота, въ моемъ присутствіи, было въ своемъ родѣ единственнымъ. Въ немъ участвовали де-Морни и другіе пособники Наполеона. Вопросъ шелъ о томъ, чтобы возбудить въ народѣ его былую любовь къ наполеоновской династіи. Наполеону Малому хотѣли придать обязательно величественную осанку Наполеона Великаго. Луи Бонапартъ облачился сначала въ солдатскій мундиръ, напоминавшій объ Аустерлицѣ, потомъ въ обыкновенный сюртукъ, сначала застегнутый, а потомъ разстегнутый. Наконецъ, было рѣшено, что военный мундиръ болѣе соотвѣтствуетъ цѣли; перепробовали нѣсколько живописныхъ позъ: рука, повелительно вытянутая впередъ, рука, покоющаяся на эфесѣ шпаги. Наполеонъ, наклонившійся надъ военной картой, и т. д. „Надаръ, почему вы ничего не предложите? Какъ лучше, въ военномъ или въ штатскомъ платьѣ“. „Въ мундирѣ, — сказалъ я, — вы напомните о вашихъ неудачахъ въ Страсбургѣ и въ Булонѣ“.

„Принцъ Уэльскій, нынѣшній король Эдуардъ, охотно и легко снимался, онъ долго любилъ болтать со мною о дѣлахъ давно минувшихъ дней, объ осадѣ Парижа, о моемъ воздухоплаваніи и тутъ же кстати позволялъ сдѣлать съ себя два—три снимка, которые выходили всегда очень естественно.

„Наиболѣе частымъ моимъ кліентомъ былъ бельгійскій король. При каждомъ посѣщеніи его Парижа, онъ обязательно посѣщалъ мое ателье и дѣлалъ заказы на большую сумму. Впрочемъ, самъ онъ не любилъ сниматься, и за двадцать лѣтъ нашего знакомства я сдѣлалъ съ него, кажется, всего лишь два портрета. Но какъ страстный поклонникъ женской красоты, онъ не упускалъ случая обогатить свою галлерею портретами той или иной красавицы.

„Мнѣ пришлось фотографировать и германскаго императора, но совершенно случайно. Одинъ изъ бывшихъ моихъ учениковъ, у котораго я гостилъ въ Берлинѣ, былъ потребованъ ко двору, чтобы снять дѣтей Вильгельма II. Изъ любопытства, я отправился вмѣстѣ съ нимъ. Императоръ присутствовалъ при сеансѣ. Узнавъ, кто я, онъ заговорилъ со мною по-французски и разсказалъ о томъ, какъ его дѣдъ и Бисмаркъ часто вспоминали о моихъ проказахъ. Императоръ Вильгельмъ не позволяетъ фотографамъ измѣнять освѣщеніе и позу, которую онъ выбралъ. Я дважды попытался замѣтить ему: „Ваше величество, такой свѣтъ очень неудобенъ, вы извольте взглянуть въ другую сторону“, но онъ всякій разъ коротко мнѣ отвѣчалъ: „Я желаю сняться именно въ такомъ положеніи“. Поэтому, не рѣдко случалось уничтожать по двадцати негодныхъ негативовъ; это должно было происходить въ присутствіи адъютанта императора, который отдавалъ спеціальный приказъ на такое ауто-да-фе. Мнѣ посчастливилось сдѣлать снимки, которые понравились Вильгельму II. Онъ прислалъ мнѣ очень большой гонорраръ. Впрочемъ, щедрость свойственна далеко не всѣмъ монархамъ. Интересно отмѣтить то обстоятельство, что всѣ портреты императора Вильгельма имѣютъ одно и то же выраженіе: императоръ въ частной жизни можетъ шутить, улыбаться, казаться усталымъ, но едва видитъ передъ собою фотографическую камеру, какъ его лицо становится суровымъ, взглядъ жестокимъ, угрожающимъ, словно онъ взираетъ на врага“.

Новая опера Пуччини.

Джіакомо Пуччини, извѣстный композиторъ оперъ „Богема“ и „Манонъ“, сообщилъ на-дняхъ сотруднику туринской газеты „Stampa“, посѣтившему его на его виллѣ близъ Віареджіо, нѣсколько свѣдѣній относительно своей новой оперы „Мадамъ Буттерфляй“. Текстъ новой оперы составленъ извѣстными либреттистами Джіакоза и Иллика. Какъ въ неудавшейся оперѣ Масканьи „Ирисъ“, и здѣсь мѣсто дѣйствія—Японія. „Мадамъ Буттерфляй“ — прелестная японка, красота которой очаровываетъ американскаго офицера Пинкертона. И такъ какъ подъ прекраснымъ японскимъ небомъ господствуетъ большая свобода нравовъ, то влюбленный американецъ „женится“ на время, за кучу золота, на мадамъ Буттерфляй, которая передъ тѣмъ принадлежала уже другому мужу. Но прекрасная японка не принадлежитъ къ разряду тѣхъ легкомысленныхъ дамочекъ, у которыхъ любовь исчезаетъ съ окончаніемъ срока договора. Она, дѣйствительно, влюбляется въ человѣка, который купилъ ее за деньги; она отдаетъ ему свое сердце и свою душу, и даже приноситъ ему въ жертву своихъ маленькихъ домашнихъ боговъ, надъ которыми посмѣялся безбожный американецъ. Да, она оставляетъ даже своего маленькаго сына отъ перваго „брака“, чтобы вполнѣ отдаться новой любви. Американецъ, однако, долженъ ее покинуть и уѣхать, и тутъ бѣдная женщина въ первый разъ узнаетъ всю горечь разлуки. Ея родители, вслѣдствіе подстрекательства одного бонзы, выбросили ее изъ лона семьи послѣ того, какъ она принесла святыхъ боговъ родины въ жертву своей любви. Въ своемъ несчастьи красавица рѣшается разстаться съ этимъ міромъ горя и несчастья. Отъ своего дѣда, который по приказу микадо долженъ былъ лишить себя жизни, получила она въ наслѣдство ножъ съ надписью: „Лучше умереть, чѣмъ потерять честь!“ И услужливое созданіе, которое услаждало жизнь своимъ обладателямъ, съ отчаянья закалывается этимъ ножомъ. Пуччини уже совершенно окончилъ первый актъ оперы. Онъ приводитъ насъ въ нагасакскій рейдъ, и здѣсь предъ глазами зрителей должна предстать великолѣпная декорація. Соприкосновеніе американскихъ и японскихъ обычаевъ, оффиціальное представленіе японскихъ чиновниковъ и американскихъ морскихъ офицеровъ даютъ поводъ къ характернымъ музыкальнымъ эпизодамъ, между которыми, въ видѣ маленькихъ лейтмотивовъ, находятъ себѣ мѣсто отрывки изъ американскаго и японскаго національныхъ гимновъ. Въ слѣдующихъ сценахъ уже обнаруживается страстный характеръ Буттерфляй (сопрано) и скоропреходящая любовь Пинкертона (теноръ). Буттерфляй приноситъ въ жертву изображенія домашнихъ боговъ и намекаетъ на таинственный ножъ, съ которымъ она никогда не разстанется. Слушатель знакомится здѣсь съ характерной въ высшей степени музыкальной фразой, которая, нѣкоторымъ образомъ, служитъ остовомъ всей драмы: мотивомъ самоубійства. Слѣдуетъ затѣмъ дикая свадебная оргія, которая прерывается благодаря появленію стараго бонзы. Онъ проклинаетъ отступницу-Буттерфляй, и все общество покидаетъ ее. Пинкертонъ прогоняетъ воющихъ и проклинающихъ родственниковъ. Новый супругъ говоритъ трепещущей дѣвушкѣ о своей любви, и большимъ любовнымъ дуэтомъ заканчивается первый актъ. Пуччини включилъ въ этотъ актъ много японскихъ мотивовъ. Онъ съ большимъ рвеніемъ изучилъ японскую музыкальную литературу и знакомился съ японскими мелодіями также при помощи фонографа. Опера назначена къ представленію въ первый разъ въ зиму 1903 года.

Мартинъ Штейнъ.

(Къ рис. на стр. 248).

Интересны біографическія данныя о жизни бывшаго президента Оранжевой республики Штейна, который для поправленія своего разстроеннаго здоровья проживаетъ въ настоящее время въ Шевенингенѣ. Мартинъ Тевнъ Штейнъ родился 2 октября 1857 г. въ Винбургѣ; такимъ образомъ, ему теперь 54 года. Его отецъ былъ каретникомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ фермеромъ. Хотя онъ не получилъ большого образованія, онъ былъ въ большомъ почетѣ у бургеровъ и одно время засѣдалъ въ Фольксраадѣ; съ бывшимъ президентомъ оранжевой республики, Брандомъ, онъ былъ также въ большой дружбѣ. Мать Штейна происходила изъ семейства Вессельсъ, которыхъ имя играло большую роль въ исторіи республики. „Вы свободные люди“, имѣла она обыкновеніе говорить; „смотрите, чтобы остаться свободными“. Весь міръ былъ свидѣтелемъ тѣхъ нечеловѣческихъ усилій, которыя употреблялъ Штейнъ, чтобы исполнить завѣтъ матери. Штейнъ посѣщалъ Гре-Колледжъ въ Блюмфонтейнѣ, лучшее учебное заведеніе на югѣ Африки, въ которомъ вмѣстѣ учились и англичане, и голландцы. По выходѣ изъ этого училища онъ проработалъ нѣсколько лѣтъ на фермѣ своего отца; онъ научился ѣздить верхомъ и скоро сдѣлался превосходнымъ стрѣлкомъ. Сначала казалось, что его жизнь протечетъ мирно. Но одному сановнику верховнаго суда, посѣтившему старика Штейна на его фермѣ, понравилось интеллигентное лицо молодого человѣка. Послѣдствіемъ этого было то, что 19-ти-лѣтній Штейнъ былъ отправленъ въ Англію и Голландію для ознакомленія съ жизнью въ европейскихъ столицахъ. Онъ пробылъ въ Европѣ

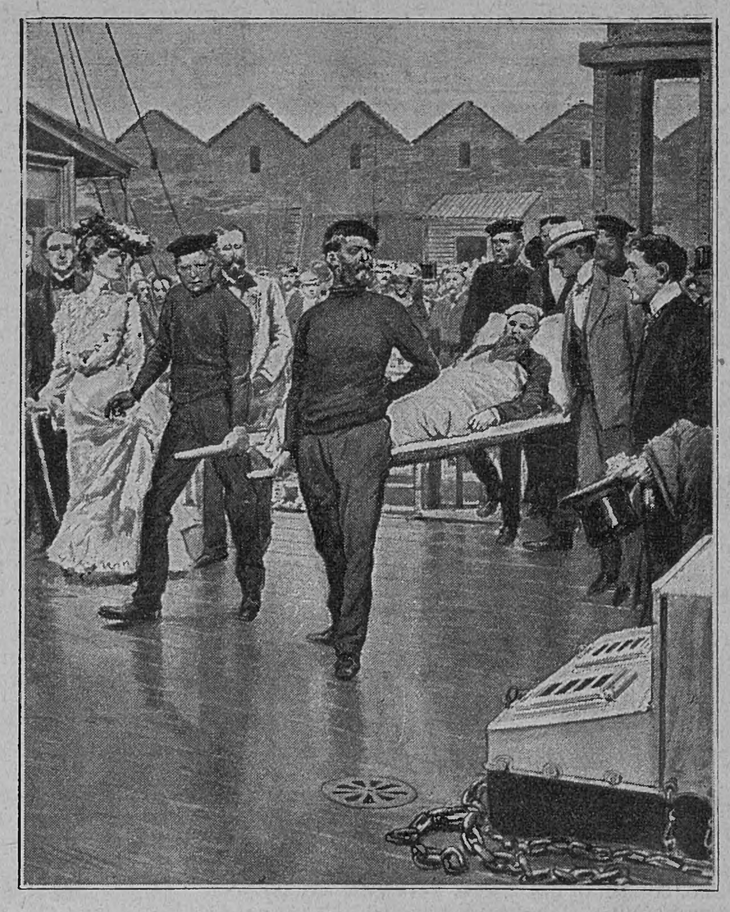

Г-жа Мейеръ,
супруга бурскаго генерала Луки Мейера.
Извѣстіе о кончинѣ мужа такъ сильно повліяло на г-жу Мейеръ, что она помѣшалась.

шесть лѣтъ и въ 1882 году со званіемъ адвоката вернулся въ Африку. Шесть лѣтъ проработалъ онъ съ успѣхомъ въ Блюмфонтейнѣ. Тогда онъ былъ выбранъ въ засѣдатели, а затѣмъ, по прошествіи еще шести лѣтъ, послѣ набѣга Джемсона, былъ избранъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ въ президенты Оранжевой республики.

Штейнъ впервые познакомился съ своею будущей женой, когда она двѣнадцатилѣтней дѣвочкой ѣхала на одномъ съ нимъ пароходѣ въ Англію. Девятнадцатилѣтній юноша и двѣнадцатилѣтняя дѣвочка скоро подружились. По возвращеніи своемъ въ Южную Африку Штейнъ былъ въ одномъ обществѣ представленъ молодой, прекрасной дамѣ, въ которой онъ сразу узналъ свою бывшую спутницу по пароходу. Онъ сдѣлалъ ей предложеніе, которое было принято, но его экономическое положеніе не было еще достаточно прочно, а потому свадьбу пришлось отложить. Онъ предпринялъ тогда рядъ поѣздокъ, во время которыхъ ежедневно пересылалъ письма своей невѣстѣ черезъ одного преданнаго имъ обоимъ друга. По истеченіи нѣкотораго времени молодые люди обвѣнчались.

У Штейна много природнаго юмора, ипро него ходитъ много разсказовъ, обнаруживающихъ всю силу его сарказма. Такъ, онъ сказалъ однажды одному англичанину: „Ваша ѣздящая пѣхота создана для того, чтобы ѣхать шагомъ; но когда она начинаетъ ѣхать галопомъ, то у нея является одна забота, а именно—чтобы не растерять шапокъ“. Штейнъ самъ разсказывалъ объ одномъ удивительномъ случаѣ, очевидцемъ котораго онъ былъ на полѣ близъ Магерсфонтейна. Три дня спустя послѣ сраженія онъ бродилъ по полю и наткнулся на гордонъ-гайлендера, который повидимому былъ занятъ перевязкою ноги. Онъ приблизился и увидѣлъ, что у гайлендера прострѣлены обѣ ноги и что онъ перевязываетъ раны своею воинскою перевязью. Штейнъ спросилъ у солдата, не можетъ-ли онъ ему помочь, но не получилъ никакого отвѣта. Тогда онъ вглядѣлся въ него повнимательнѣе и къ ужасу своему убѣдился, что солдатъ мертвъ. Въ то время, какъ онъ занимался перевязкою своихъ ранъ, шальная пуля попала ему въ високъ, и онъ мгновенно скончался... Въ одномъ обществѣ въ Блюмфонтейнѣ зашелъ разговоръ объ одной свадьбѣ, и кто-то сталъ удивляться тому, что дама могла выйти замужъ за человѣка, отецъ котораго былъ каменщикомъ. „Что изъ того?“—спокойно возразилъ Штейнъ: „мой отецъ былъ каретникомъ; онъ дѣлалъ отличныя коляски, какъ многіе мнѣ это говорили“.

Прибытіе въ Европу бывшаго президента Оранжевой республики Штейна.
(Къ статьѣ на стр 247).

Празднество въ Новой Зеландіи по случаю заключенія мира съ бурами.
Заключеніе мира съ бурами встрѣчено съ большимъ энтузіазмомъ не только въ самой Англіи, но и въ ея колоніяхъ. На нашемъ рисункѣ изображено празднество, устроенное по этому случаю въ Новой Зеландіи. Празднество носитъ чисто ново-зеландскій характеръ.

† Луи Дешампъ,
извѣстный французскій художникъ.

Извѣстный шахматистъ
Д. Яновскій,
получившій первый призъ на международномъ шахматномъ турнирѣ въ Ганноверѣ.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Пропперъ.